

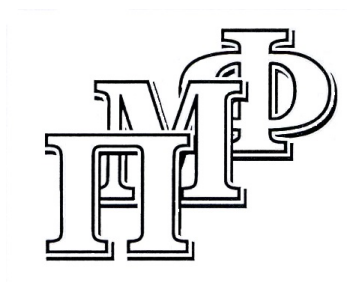
КАЗАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МАТЕМАТИКИ И МЕХАНИКИ им. Н.Г. ЧЕБОТАРЕВА
КАЗАНСКОЕ МАТЕМАТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 517.958 : 535.4

Е. К. Липачёв

Краевые задачи
для уравнения Гельмгольца
в областях с бесконечной
липшицевой границей

Препринт ПМФ–04–02

Казань — 2004

Печатается по решению Редакционно-издательского совета
Казанского математического общества

Научный редактор — проф., д.ф.-м.н. Н. Б. Плещинский

Исследованы задачи дифракции электромагнитных волн на полуплоскости, имеющей конечное включение в виде липшицевой кривой. Краевые задачи, моделирующие физический процесс, построены в виде уравнения Гельмгольца, краевых условий на границе, сформулированных в терминах следов и условия излучения на бесконечности. Исследования проводятся в обобщенных соболевских пространствах. Доказана разрешимость краевых задач Дирихле и Неймана, получено представление решения в виде функций, которые по своим свойствам являются аналогами классических потенциалов простого и двойного слоев. Краевые задачи сведены к интегральным уравнениям второго рода, проведено исследование этих уравнений и доказана теорема эквивалентности краевых задач и полученных интегральных уравнений.

Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 03-01-96184).

© Е. К. Липачёв, 2004 г.

Введение

Исследуются краевые задачи Дирихле и Неймана для уравнения Гельмгольца $(\Delta + k^2)u = 0$, $\text{Im } k \geq 0$. Эти задачи используются в качестве математической модели для вычисления электромагнитного поля, возникающего в результате дифракции плоской электромагнитной волны на областях с бесконечной неровной границей.

В случае, когда граница области принадлежит классу C^2 или $C^{1,\alpha}$, $0 < \alpha \leq 1$, эллиптические краевые задачи, а к их числу относятся и краевые задачи для уравнения Гельмгольца, можно свести к эквивалентным им граничным интегральным уравнениям первого и второго родов. Для этого применяется хорошо известная техника теории потенциалов (см., напр., [13, 18]). Классические результаты теории потенциалов относятся к задачам на ограниченных областях или на областях, являющихся дополнением к ограниченным. В случае областей с бесконечной границей методика применения потенциалов требует уточнений и дополнительных рассуждений в каждом конкретном случае. К числу таких задач относятся, в частности, задачи на периодических структурах и задачи на полуплоскости с конечным включением.

В работах [15, 16, 17] нами рассмотрены краевые задачи для уравнения Гельмгольца в областях с неровной гладкой границей. Исследования основаны на использовании обобщенных потенциалов простого и двойного слоев. В отличие от классических потенциалов, определенных на замкнутых областях, обобщенные потенциалы рассматриваются на разомкнутых кривых и на областях с бесконечной границей. В настоящей работе эта техника распространена на случай полуплоскости с липшицевым включением ограниченного размера. Следует заметить, что краевые задачи на липшицевых областях активно исследуются в последние годы. Отметим в связи с этим работы М.С. Аграновича [3, 5], М. Costabel [26], Jerison, Kenig [31, 32, 33], Mitrea, Taylor [37, 38], в которых приводится обширная библиография по данному кругу вопросов и приведены наиболее важные результаты.

При исследовании разрешимости краевых задач вводятся операторы, которые принято называть (см., напр., [5]) операторами типа потенциала. Эти операторы обладают свойствами, близкими к свойствам классических потенциалов простого и двойного слоев, что позволяет применить, после необходимых уточнений, примерно такую же методику

ку рассуждений, что и в классическом случае.

1. Предварительные сведения и обозначения

Пусть $D \subseteq \mathbb{R}^n$. Функция $\varphi : D \rightarrow \mathbb{C}$ называется *липшицевой*, если существует такая константа $c > 0$, что

$$|\varphi(x) - \varphi(y)| < c \cdot |x - y| \quad (1.1)$$

для любых $x, y \in D$. Класс липшицевых функций на D обозначается $\text{Lip } D$. Константу $c = \|\varphi'\|_\infty$ называют постоянной Липшица. Норма в пространстве $\text{Lip } D$ определяется соотношением

$$\|\varphi\|_{\text{Lip}} = \sup_{x \in D} |\varphi(x)| + \sup_{\substack{x, y \in D \\ x \neq y}} \frac{|\varphi(x) - \varphi(y)|}{|x - y|}. \quad (1.2)$$

Определение 1.1. Область $D \subset \mathbb{R}^{n+1}$ называется *специальной липшицевой областью*, если существует такая липшицева функция $\varphi : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{R}$, что

$$D_\varphi \equiv D = \{(x, y) : y > \varphi(x)\} \text{ и } \partial D = \{(x, y) : y = \varphi(x)\}.$$

Определение 1.2. Область Ω из \mathbb{R}^{n+1} называется *липшицевой*, если каждая точка $x \in \partial\Omega$ обладает такой окрестностью V , что пересечение $V \cap \Omega$ является специальной липшицевой областью после подходящего выбора декартовой системы координат.

В работе [27] предложено обозначать специальные липшицевы области через D , а ограниченные липшицевы области — через Ω .

Функция, удовлетворяющая условию Липшица, почти всюду дифференцируема и имеет ограниченный градиент (см., напр., [23]), поэтому на границе липшицевой области естественно вводится мера Лебега, индуцированная мерой объемлющего пространства.

В данной работе проводится исследование краевых задач на специальных липшицевых областях вида

$$D_h = \{(x, y) \in \mathbb{R}^2 : y > h(x)\}, \quad (1.3)$$

где $h : \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ функция, удовлетворяющая условию Липшица и имеющая конечный носитель $\text{supp } h \subset [-d, d]$, $d \in \mathbb{R}$.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$. Будем говорить, что непрерывная функция $\varphi : \Omega \rightarrow \mathbb{R}$ продолжается по непрерывности на замыкание $\bar{\Omega}$, если существует непрерывная функция $\Phi : \bar{\Omega} \rightarrow \mathbb{R}$ на $\bar{\Omega}$, сужение которой на Ω совпадает с $\varphi(x)$.

Для целого $m \geq 0$ обозначим через $C^m(\Omega)$ пространство m раз непрерывно дифференцируемых комплекснозначных функций на Ω . Через $C^m(\bar{\Omega})$ будем обозначать пространство всех функций $\varphi(x)$ из $C^m(\Omega)$, для которых все производные $D^\alpha \varphi(x)$, $|\alpha| \leq m$, допускают непрерывное продолжение на $\bar{\Omega}$. В этом пространстве введем норму

$$\|\varphi\|_{C^m(\bar{\Omega})} := \sum_{|\alpha| \leq m} \sup_{x \in \Omega} |D^\alpha \varphi(x)|. \quad (1.4)$$

Здесь $\alpha = (\alpha_1, \dots, \alpha_n) \in \mathbb{Z}_+^n$, $|\alpha| = \alpha_1 + \dots + \alpha_n$, $D^\alpha = i^{-|\alpha|} \frac{\partial^{\alpha_1}}{\partial x_1^{\alpha_1}} \dots \frac{\partial^{\alpha_n}}{\partial x_n^{\alpha_n}}$, $n = 0, 1, \dots$

При исследовании краевых задач рассматривают пространство $C^2(\Omega) \cap C(\bar{\Omega})$ (или $C^2(\Omega) \cap C^1(\bar{\Omega})$) и функции из этого пространства, удовлетворяющие условию задачи, называют **классическими решениями** краевой задачи (см., напр., [12, 13, 18]).

Для целого $m \geq 0$ и $0 < \mu \leq 1$ обозначим через $C^{m+\mu}(\bar{\Omega}) \equiv C^{m,\mu}(\bar{\Omega})$ пространство функций из $C^m(\bar{\Omega})$, для которых конечна норма

$$|f|_{m,\mu} = \sum_{|\alpha| \leq m} \sup_{x \in \Omega} |D^\alpha f(x)| + \sum_{\alpha=m} \sup_{x \neq y \in \Omega} \frac{|D^\alpha f(x) - D^\alpha f(y)|}{|x - y|^\mu}. \quad (1.5)$$

Согласно этому определению пространство липшицевых функций $\text{Lip } \Omega$ совпадает с $C^{0,1}(\Omega)$.

Функция $\varphi(x)$ называется **финитной** в Ω , если существует такая область Q , что $\bar{Q} \subset \Omega$ и $\varphi(x) = 0$ в $\Omega \setminus Q$; замыкание множества точек, в которых φ не обращается в нуль, называется **носителем** функции f и обозначается $\text{supp } \varphi$. Обозначим через $\dot{C}^m(\Omega)$ множество всех финитных функций из $C^m(\Omega)$, а замыкание множества $\dot{C}^m(\bar{\Omega})$ по норме (1.4) обозначим как $\overset{\circ}{C}^m(\Omega)$. Отметим, что

$$\overset{\circ}{C}^m(\Omega) = \{\varphi \in C^m(\bar{\Omega}) : D^\alpha \varphi|_{\partial\Omega} = 0, |\alpha| \leq m\}.$$

Если $k > m$, то множество $\overset{\circ}{C}^k(\Omega)$ плотно в $\overset{\circ}{C}^m(\Omega)$.

Через $C^\infty(\Omega)$ обозначим пространство бесконечно дифференцируемых в Ω функций с топологией, определяемой полунормами (см., напр., [21])

$$p_{m,K}(\varphi) = \max_{|\alpha| \leq m} \sup_{x \in K} |D^\alpha \varphi(x)|, \quad \varphi \in C^\infty(\Omega), \quad (1.6)$$

где $K \subset \Omega$ компактное множество, α — произвольный мультииндекс и $m \geq 0$ — целое число.

Если $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ открыто, то пространство $C^\infty(\Omega)$ ненормируемо (см., напр., [21], стр. 44).

Определение 1.3. (см., напр., [4], [5]). *Липшицева область Ω называется почти гладкой, если ее граница $\partial\Omega$ принадлежит C^∞ вне замкнутого подмножества нулевой меры Лебега.*

Обозначим через $\dot{C}^\infty(\Omega)$ пространство бесконечно дифференцируемых в Ω функций, имеющих компактный носитель, и снабженное топологией индуктивного предела

$$\dot{C}^\infty(\Omega) = \bigcup_{i=1}^{\infty} \dot{C}^\infty(K_i), \quad (1.7)$$

где K_i — компактные подмножества в Ω . Топология на $\dot{C}^\infty(\Omega)$ является самой сильной локально выпуклой топологией, в которой каждое вложение

$$\dot{C}^\infty(K_i) \rightarrow \dot{C}^\infty(\Omega)$$

непрерывно. Отметим также, что система $(\dot{C}^m(\bar{\Omega}), \pi_m^k)$, где π_m^k — вложения

$$\pi_m^k : C^k(\Omega) \hookrightarrow C^m(\Omega),$$

образует проективную систему, а пространство $\dot{C}^\infty(\bar{\Omega})$ является проективным пределом этой системы (см., напр., [20]).

Пространство $\dot{C}^\infty(\Omega)$ обозначают также через $C_0^\infty(\Omega)$.

Отметим, что пространство $\dot{C}^\infty(\Omega)$ *неметризуемо* и, следовательно, топология в нем не определяется однозначно заданием сходимости (см., напр., [21]).

Пространство $\mathcal{D}(\Omega) \equiv \dot{C}^\infty(\Omega)$ используется в качестве пространства пробных функций, а для элементов из сопряженного пространства $\mathcal{D}'(\Omega)$ используется термин **распределение**.

Мы будем различать термины распределение и обобщенная функция, оставляя последний термин для элементов пространства Колумбо (см., напр., [11], [25]).

Определение 1.4. *Последовательность $\{\varphi_i\}$ сходится в $\mathcal{D}(\Omega)$ к функции φ тогда и только тогда, когда существует такое компактное подмножество K в Ω , что $\varphi_i \in \dot{C}^\infty(K)$ (т.е. $\varphi_i(x) = 0$ для $x \in \Omega \setminus K$) и, кроме того, для каждого мультииндекса α последовательность $D^\alpha \varphi_i(x)$ сходится к $D^\alpha \varphi(x)$ равномерно в Ω .*

Пусть $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ произвольный мультииндекс. (**Обобщенная**) **производная** $D^\alpha T$ распределения $T \in \mathcal{D}'(\Omega)$ определяется как функционал

$$(D^\alpha T)(\varphi) = (-1)^{|\alpha|} T(D^\alpha \varphi), \quad \varphi \in \mathcal{D}(\Omega). \quad (1.8)$$

Операция $T \rightarrow D^\alpha T$ действует непрерывно из $\mathcal{D}'(\Omega)$ в $\mathcal{D}'(\Omega)$.

Через $\mathcal{E}'(\Omega)$ обозначим множество линейных непрерывных функционалов на пространстве $\mathcal{E}(\Omega) \equiv C^\infty(\Omega)$. Поскольку справедливо утверждение

$$\mathcal{E}'(\Omega) = \{T \in \mathcal{D}'(\Omega) : \text{supp } T \text{ — компактен}\}, \quad (1.9)$$

распределения из $\mathcal{E}'(\Omega)$ называют **финитными**.

Через $\mathcal{S}(\mathbb{R}^n)$ обозначим **пространство Шварца**, состоящее из функций $\varphi \in C^\infty(\mathbb{R}^n)$, **быстро убывающих на бесконечности**, что, по определению, означает

$$\sup_{x \in \mathbb{R}^n} [|x|^k |D^\alpha \varphi(x)|] < \infty, \quad (1.10)$$

для любого мультииндекса $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ и $k \in \mathbb{N}$. Топология в пространстве \mathcal{S} определяется системой полунорм

$$p_k(\varphi) = \sup_{|\alpha| \leq k} \sup_{x \in \mathbb{R}^n} [|x|^k |D^\alpha \varphi(x)|]. \quad (1.11)$$

Последовательность $\varphi_j \in \mathcal{S}$ сходится к 0 при $j \rightarrow \infty$, если выполнены условия:

1) для любого $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$ и $k \in \mathbb{N}$ существует такая константа $C_{\alpha,k}$, что

$$|x|^k |D^\alpha \varphi_j(x)| \leq C_{\alpha,k};$$

2) $D^\alpha \varphi_j(x) \rightarrow 0$ равномерно для любого $\alpha \in \mathbb{Z}_+^n$.

Элементы из $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$ называют **распределениями медленного (умеренного) роста**.

Слабая топология в пространствах распределений определяется полунормами

$$p_\varphi(T) = |T(\varphi)|, \quad \varphi \in E, \quad T \in E',$$

где $E = \mathcal{D}(\Omega)$, $\mathcal{E}(\Omega)$ или $\mathcal{S}(\mathbb{R}^n)$, а E' — соответствующее пространство распределений. **Слабая сходимост** означает, что последовательность распределений $\{T_j\}$ из E' сходится к T , если $T_j(\varphi) \rightarrow T(\varphi)$ для любой пробной функции φ из E .

Отметим, что $\mathcal{D}'(\Omega)$ слабо полно, пространство $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$ также слабо полно, $\mathcal{S}(\mathbb{R}^n)$ плотно в $\mathcal{S}'(\mathbb{R}^n)$ (см., напр., [7]).

Через $L_p(\Omega)$ ($1 \leq p \leq \infty$) будем обозначать пространство классов эквивалентности измеримых по Лебегу функций на Ω с интегрируемой p -ой степенью модуля.

Если Ω — непустое открытое множество в \mathbb{R}^n , то в пространстве $L_p(\Omega)$ ($1 \leq p < \infty$) существует базис Шаудера (безусловный при $p > 1$). В пространстве $L_p(0, 1)$ базисом Шаудера является, например, ортогональная система Хаара (см., напр., [8]).

Обозначим через $L_{p,loc}(\Omega)$ пространство *локально*- L_p - функций на Ω , т.е. таких функций $f : \Omega \rightarrow \mathbb{C}$, что для любого компакта $K \subset \Omega$ сужение функции f на K принадлежит $L_p(K)$.

Пусть $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ и $l \geq 0$, $1 \leq p < \infty$ — целые числа. Пространство Соболева $W_p^{(l)}(\Omega)$ состоит из функций $\varphi \in L_p(\Omega)$, имеющих обобщенные производные $D^\alpha \varphi$ порядка $|\alpha| \leq l$ и для которых конечна норма

$$\|\varphi\|_{p,l} \equiv \|\varphi\|_{W_p^{(l)}} := \|\varphi\|_{L_p} + \|\varphi\|_{w_p^{(l)}}, \quad 1 \leq p < \infty, \quad (1.12)$$

где

$$\|\varphi\|_{L_p} = \left(\int_G |\varphi(x)|^p \right)^{\frac{1}{p}}, \quad \|\varphi\|_{w_p^{(l)}} := \sum_{|\alpha|=l} \|D^{(\alpha)}\varphi\|_{L_p}, \quad (1.13)$$

$$\|\varphi\|_{\infty,l} = \max_{|\alpha| \leq l} \|D^\alpha \varphi\|_{L_\infty}.$$

Справедливы утверждения (см., напр., [40])

$$\text{Lip}(\mathbb{R}^n) = W_\infty^{(1)}(\mathbb{R}^n), \quad \text{Lip}(\Omega) \subset W_\infty^{(1)}(\Omega), \quad \Omega \subset \mathbb{R}^n. \quad (1.14)$$

Пространства Соболева вещественного порядка (обобщенные соболевские пространства) определяют либо с помощью полунорм Слободецкого, либо на основе потенциалов Бесселя (см., напр., [6, 14, 22]).

Полунорма Слободецкого определяется соотношением

$$|u|_{\mu,p,\Omega} = \left(\int \int_{\Omega \times \Omega} \frac{|u(x) - u(y)|^p}{|x - y|^{n+p\mu}} dx dy \right)^{1/p}. \quad (1.15)$$

Здесь $u : \mathbb{R}^n \rightarrow \mathbb{C}$, $1 \leq p < \infty$ — целое число и $0 < \mu < 1$.

Определим пространства Соболева порядка $t = [t] + \mu$, $0 < \mu < 1$, как множество

$$W_p^{(t)}(\Omega) = \left\{ u \in W_p^{[t]}(\Omega) : |D^\alpha u|_{\mu,p,\Omega} < \infty, |\alpha| = r \right\} \quad (1.16)$$

с нормой

$$\|u\|_{W_p^{(t)}(\Omega)} = \left(\|u\|_{W_p^{[t]}(\Omega)}^p + \sum_{|\alpha|=[t]} |D^\alpha u|_{\mu,p,\Omega} \right).$$

Соболевские пространства отрицательного порядка $W_p^{(-r)}$ определяются как двойственные к $W_p^{(r)}$ и состоят из распределений $u \in \mathcal{D}'(\Omega)$ вида

$$u = \sum_{|\alpha| \leq r} D^\alpha f_\alpha, \quad f_\alpha \in L_p(\Omega).$$

При $p = 2$ используется обозначение $H^t(\Omega) = W_2^{(t)}(\Omega)$.

Второе определение обобщенных соболевских пространств использует потенциалы Бесселя

$$\mathcal{J}^t u(x) = \int_{\mathbb{R}^n} (1 + |\xi|^2)^{t/2} \hat{u}(\xi) e^{i2\pi\xi \cdot x} d\xi, \quad x \in \mathbb{R}^n, \quad (1.17)$$

где \hat{u} — преобразование Фурье функции u .

Пространство Соболева при $t \in \mathbb{R}$ определяется соотношением

$$H^t(\mathbb{R}^n) = \{u \in \mathcal{S}'(\mathbb{R}^n) : \mathcal{J}^t u \in L_2(\mathbb{R}^n)\}, \quad (1.18)$$

$$(u, v)_{H^t(\mathbb{R}^n)} = (\mathcal{J}^t u, \mathcal{J}^t v).$$

Пусть $F \subseteq \mathbb{R}^n$ замкнутое множество и $\Omega \subseteq \mathbb{R}^n$ открытое множество. Обозначим

$$H_F^t = \{u \in H^t(\mathbb{R}^n) : \text{supp } u \subseteq F\},$$

$$H^t(\Omega) = \{u \in \mathcal{D}'(\Omega) : u = U|_\Omega, U \in H^t(\mathbb{R}^n)\}.$$

Через $\tilde{H}^t(\Omega)$ обозначим пополнение $\mathcal{D}(\Omega)$ в $H^t(\mathbb{R}^n)$, а через $H_0^t(\Omega)$ — пополнение $\mathcal{D}(\Omega)$ в $H^t(\Omega)$.

В случае липшицевой области Ω справедливы утверждения (см., напр., [26], [27], [33]):

$$H^t(\Omega) = W_2^{(t)}(\Omega) \quad \text{для вещественных } t \geq 0 \text{ и целых } t < 0;$$

$$H^t(\Omega)' = \tilde{H}^{-t}(\Omega), \quad \tilde{H}^t(\Omega)' = H^{-t}(\Omega), \quad t \in \mathbb{R};$$

$$\tilde{H}^t(\Omega) = H_0^t(\Omega), \quad t \geq 0, \quad t \neq \frac{1}{2}, \frac{3}{2}, \frac{5}{2}, \dots;$$

$$\tilde{H}^t(\Omega) = H_\Omega^t, \quad t \in \mathbb{R}.$$

Если $\Omega \subset \mathbb{R}^2$ открытое множество с липшицевой границей, то

$$H^{1/2}(\Omega) \subset L_q(\Omega), \quad 1 \leq q < 4;$$

$$H^1(\Omega) \subset L_q(\Omega), \quad 1 \leq q < \infty.$$

Ограниченная область Ω является липшицевой тогда и только тогда, когда она удовлетворяет **равномерному условию конуса**: каждая точка $P \in \partial\Omega$ является вершиной двух таких замкнутых конусов $Q^\pm(P)$ с общей осью, что они конгруэнтны фиксированному конусу Q_0 и $Q^+(P) \setminus \{P\} \subset \Omega^+$, $Q^-(P) \setminus \{P\} \subset \Omega^-$. Здесь, как обычно, $\Omega^+ = \Omega$, а Ω^- — внешняя для Ω область.

Определим **некасательный максимальный оператор** $(\cdot)_*$, действующий на функциях $u : \Omega^\pm \rightarrow \mathbb{R}$, следующим образом:

$$u_*^\pm(P) = \sup \{|u(x)| : x \in Q^\pm(P)\}, \quad P \in \partial\Omega. \quad (1.19)$$

Некасательный граничный предел (след) функции u , заданной в липшицевой области Ω , определяется соотношением

$$u(P) = \lim_{\substack{x \rightarrow P \\ x \in Q^+(P)}} u(x), \quad P \in \partial\Omega. \quad (1.20)$$

Аналогично определяется некасательный граничный предел функции, заданной в области Ω^- .

Следовательно, граничное условие

$$u(P) = 0, \quad P \in \partial\Omega$$

можно понимать в смысле некасательной сходимости почти всюду.

Оператор следа можно определить с помощью продолжения по непрерывности.

Оператор следа на $\Omega \subset \mathbb{R}^n$

$$\gamma : \mathcal{D}(\overline{\Omega}) \rightarrow \mathcal{D}(\partial\Omega) \quad (1.21)$$

определяется как оператор сужения

$$\gamma u = u|_{\partial\Omega}.$$

Если область Ω принадлежит классу $C^{k-1,1}$ при $k \geq 0$, то оператор следа имеет единственное расширение до линейного ограниченного оператора

$$\gamma : H^t(\Omega) \rightarrow H^{t-1/2}(\partial\Omega), \quad \frac{1}{2} < t \leq k. \quad (1.22)$$

Более того, этот оператор имеет непрерывный правый обратный.

Если $\Omega \in C^{k-1,1}$ и $0 \leq t \leq k$, то (см., напр., [33])

$$H_0^t(\Omega) = \left\{ u \in H^t(\Omega) : \gamma(D^\alpha u) = 0, |\alpha| < t - \frac{1}{2} \right\}.$$

В частности, $H_0^t(\Omega) = H^t(\Omega)$ при $0 \leq t \leq \frac{1}{2}$.

Если $\Omega \subset \mathbb{R}^n$ — область с липшицевой границей, то справедливы следующие утверждения (см., напр., [2, 3, 28]).

1. При $\frac{1}{2} < t < \frac{3}{2}$ оператор следа

$$\gamma : H^t(\Omega) \rightarrow H^{t-1/2}(\partial\Omega),$$

$$\gamma u = u|_{\partial\Omega}$$

является линейным ограниченным оператором.

2. Существует единственное линейное непрерывное отображение

$$\eta : H^{t-1/2}(\partial\Omega) \rightarrow H^t(\Omega),$$

такое, что для всех $\varphi \in H^{t-1/2}(\partial\Omega)$

$$\gamma\eta\varphi = \varphi,$$

т.е. коммутативна диаграмма

$$\begin{array}{ccc} & H^t(\Omega) & \\ \eta \nearrow & = & \searrow \gamma \\ H^{t-1/2}(\partial\Omega) & & H^{t-1/2}(\partial\Omega). \end{array}$$

Следовательно, граничное условие

$$u(P) = 0, \quad P \in \partial\Omega$$

можно интерпретировать как $\gamma u = 0$.

Приведенные определения следа совпадают для функций из $H^1(\partial\Omega)$ с квадратично интегрируемой максимальной функцией (см., напр., [2]). Первое определение следа обычно называют некасательным граничным значением, а второе — граничным значением в смысле соболевских пространств.

2. Постановка краевых задач

Рассматривается следующая краевая задача. Пусть

$$D = \left\{ (x, y) : y > 0 \text{ при } x \notin [-d, d]; \right. \\ \left. y > h(x) \text{ при } x \in [-d, d] \right\}$$

и $\Gamma = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$ — граница области D с

$$\Gamma_1 = \{(x, 0) : x \notin [-d, d]\}, \quad \Gamma_2 = \{(x, h(x)) : x \in [-d, d]\}.$$

Предполагаем, что функция $h(x)$ удовлетворяет условию Липшица и $h(-d) = h(d) = 0$. Для таких областей можем использовать термин область с неровной границей, или область с неровным участком, поскольку только на ограниченном участке Γ_2 граница не совпадает с прямой.

Через $\vec{\nu}(P)$ обозначим вектор единичной нормали в точке $P \in \partial\Omega$, направленный в полуплоскость $y > 0$. Тогда

$$\vec{\nu}_x(x, h(x)) = \frac{-h'(x)}{\sqrt{1 + |h'(x)|^2}}, \quad \vec{\nu}_y(x, h(x)) = \frac{1}{\sqrt{1 + |h'(x)|^2}}$$

и производная по нормали в точке $P = (x, h(x))$ вычисляется по формуле

$$\frac{\partial f(P)}{\partial \vec{\nu}(P)} \equiv \frac{\partial f(P)}{\partial \vec{\nu}(P)} = \frac{\partial f}{\partial x} \nu_x(P) + \frac{\partial f}{\partial y} \nu_y(P).$$

Обозначим через

$$\gamma' u = \gamma \frac{\partial u}{\partial \vec{\nu}(P)}$$

след производной по нормали.

Поскольку граница области D липшицева, то вектор нормали существует лишь почти всюду относительно меры Лебега на ∂D .

Сформулируем краевые задачи Дирихле и Неймана в специальной липшицевой области D с неровным участком.

Требуется найти $u(x, y) \in H^1(D)$, удовлетворяющую в области D уравнению Гельмгольца

$$\Delta u(M) + k^2 u(M) = 0, \quad M \in D \quad (2.1)$$

и одному из граничных условий

$$\gamma u(P) = f(P), \quad P \in \partial D \quad (2.2)$$

(задача Дирихле) или

$$\gamma' u(P) = g(P), \quad P \in \partial D \quad (2.3)$$

(задача Неймана). Кроме того, должны быть выполнены условия излучения на бесконечности

$$\begin{aligned} u^* &= e^{ikr} O\left(\frac{1}{\sqrt{r}}\right), \\ \frac{\partial u^*}{\partial r} - ik u^* &= e^{ikr} o\left(\frac{1}{\sqrt{r}}\right), \quad r \rightarrow \infty, \end{aligned} \quad (2.4)$$

где $u^*(M) = u(M) - \tilde{u}(M)$, $M = (x, y) \in D$ и $r = \sqrt{x^2 + y^2}$.

Здесь $f \in H^{1/2}(\partial D)$, $g \in H^{-1/2}(\partial D)$, $k \in \mathbb{C} \setminus \{0\}$, $\text{Im } k \geq 0$, а через $\tilde{u}(M)$ обозначено решение вспомогательной краевой задачи для уравнения Гельмгольца на полуплоскости (см., напр., [19]).

В случае

$$f(x, y) = e^{ik(x\sin\theta + y\cos\theta)} \quad \text{и} \quad g(x, y) = \partial_\nu f(x, y) \quad (2.5)$$

имеем дело с дифракцией плоской электромагнитной волны, падающей под углом θ на границу раздела сред (см., напр., [41]). Случай TE -поляризованной электромагнитной волны соответствует задаче Дирихле, а рассеяние TM -волн моделируется краевой задачей Неймана.

3. Краевые задачи в гладком случае

В работах [15]–[17], [35], [36] краевые задачи (2.1)–(2.4) исследованы для случая границ из класса C^2 .

Решение краевой задачи (2.1), (2.2), (2.4), принадлежащее классу $C^2(D) \cap C(\bar{D})$, называем классическим. В случае задачи Неймана в определение классического решения дополнительно включено требование существования на границе ∂D правильной нормальной производной (см., напр., [18]).

Рассмотрим

$$G_m(k; M, P) = \frac{\pi i}{2} \left\{ H_0^{(1)}(kr) + (-1)^m H_0^{(1)}(kr^*) \right\}, \quad m = 1, 2. \quad (3.1)$$

Через $H_0^{(1)}$ обозначена функция Ганкеля первого рода нулевого порядка (см., напр., [1]),

$$M = (x, y), \quad P = (\tau, \zeta), \\ r = \sqrt{(x - \tau)^2 + (y - \zeta)^2}, \quad r^* = \sqrt{(x - \tau)^2 + (y + \zeta)^2}.$$

В гладком случае для краевых задач Дирихле и Неймана справедливы теоремы единственности и существования классических решений, а также теоремы о эквивалентности краевых задач и интегральных уравнений второго рода в следующих формулировках (см. [16, 17]).

Теорема 3.1. *Если $\text{Im } k \geq 0$ и $\partial D \in C^{1,\mu}$, $0 < \mu \leq 1$, то краевая задача (2.1), (2.2), (2.4) имеет не более одного классического решения.*

Если $\text{Im } k \geq 0$, $\text{Re } k \neq 0$, то краевая задача (2.1), (2.3), (2.4) имеет не более одного классического решения.

Теорема 3.2. Если $\text{Im } k \geq 0$ и $\partial D \in C^2$, то существует решение задачи (2.1), (2.2), (2.4), принадлежащее классу функций $C^2(D) \cap C(\bar{D})$.

Теорема 3.3. В условиях теоремы 3.2, справедливы следующие утверждения.

Всякое решение $u(M)$ краевой задачи (2.1), (2.2), (2.4) допускает интегральное представление

$$u(M) = \tilde{u}(M) + \int_{\Gamma_2} \frac{\partial G_1(k; M, P)}{\partial \bar{v}(P)} \psi(\tau) d\ell_P, \quad M \in D, \quad (3.2)$$

плотность которого $\psi(x)$ является решением интегрального уравнения Фредгольма второго рода

$$-\pi\psi(x) + \int_{\Gamma_2} \frac{\partial G_1(k; M, P)}{\partial \bar{v}(P)} \psi(\tau) d\ell_P = \chi(M), \quad M \in \Gamma_2, \quad (3.3)$$

где $\chi(M) = -f(M) + \tilde{u}(M)$, $M = (x, h(x))$, $P = (\tau, h(\tau)) \in \Gamma_2$, а функция \tilde{u} является решением вспомогательной задачи Дирихле на полуплоскости.

С другой стороны, если $\psi(x)$ — решение интегрального уравнения (3.3), то функция $u(M)$, построенная по формуле (3.2) с плотностью $\psi(x)$, является решением краевой задачи (2.1), (2.2), (2.4).

Теорема 3.4. При условиях $\text{Im } k \geq 0$, $\text{Re } k \neq 0$ и $\partial D \in C^2$ существует классическое решение краевой задачи Неймана (2.1), (2.3), (2.4).

Теорема 3.5. В условиях теоремы 3.4, справедливы следующие утверждения.

Всякое решение $v(M)$ краевой задачи (2.1), (2.3), (2.4) допускает интегральное представление

$$v(M) = \tilde{v}(M) + \int_{\Gamma_2} G_2(k; M, P) \varphi(\tau) d\ell_P, \quad M \in D, \quad (3.4)$$

плотность которого $\varphi(x)$ является решением интегрального уравнения Фредгольма второго рода

$$-\pi\varphi(x) + \int_{\Gamma_2} \frac{\partial G_2(k; M, P)}{\partial \bar{v}(M)} \varphi(\tau) d\ell_P = \rho(M), \quad M \in \Gamma_2, \quad (3.5)$$

где $\rho(M) = -g(M) + \partial_{\nu(M)}\tilde{v}$, $M = (x, h(x))$, $P = (\tau, h(\tau)) \in \Gamma_2$, и \tilde{v} — решение вспомогательной задачи Неймана на полуплоскости.

С другой стороны, если $\varphi(x)$ — решение интегрального уравнения (3.5), то функция $v(M)$, построенная по формуле (3.4) с плотностью $\varphi(x)$, является решением краевой задачи Неймана (2.1), (2.3), (2.4).

4. Аппроксимация липшицевых областей гладкими областями

Один из приемов исследования краевых задач на областях с липшицевой границей основан на аппроксимации липшицевой области последовательностью областей с гладкими границами (см., напр., [9, 10, 18, 34, 42]).

Пусть $\alpha > 0$ и $P \in \partial\Omega$. Множество

$$Q_\alpha(P) = \left\{ \zeta \in \Omega : |\zeta - P| < (1 + \alpha) \text{dist}(\zeta, \partial\Omega) \right\}, \quad P \in \partial\Omega$$

называют сектором Лузина или нетангенциальной приближающей областью (см., напр., [10]).

Справедлива следующая теорема [42] (см., также [5, 34]).

Теорема 4.1. Пусть Ω липшицева ограниченная область. Тогда существует семейство C^∞ областей $\Omega_j \subset \Omega$, аппроксимирующих область Ω в следующем смысле.

1. Существует последовательность таких липшицевых диффеоморфизмов

$$\Lambda_j : \partial\Omega \rightarrow \partial\Omega_j, \quad (4.1)$$

что

$$\sup \{ |\Lambda_j(P) - P| : P \in \partial\Omega \} \leq \frac{C}{j}, \quad j \rightarrow \infty. \quad (4.2)$$

Более того, $\Lambda_j(P) \in Q_\alpha(P)$ для всех j и всех $P \in \partial\Omega$, при этом $\Lambda_j(P) \rightarrow P$ равномерно по $P \in \partial\Omega$.

2. Существует покрытие $\partial\Omega$ конечным множеством прямоугольников, которые также образуют покрытие для $\partial\Omega_j$ для каждого j .

Более того, если обозначить через h и h_j липшицевы функции, графики которых описывают границы областей Ω и Ω_j соответственно, то для каждого прямоугольника R из такого покрытия имеем

$$\|h'_j\|_\infty \leq \|h'\|_\infty, \quad (4.3)$$

$$h'_j \rightarrow h' \quad (4.4)$$

почти всюду в каждом $L_q(R \cap \mathbb{R})$, $1 \leq q < \infty$.

3. Существуют положительные функции $w_j : \partial\Omega \rightarrow R_+$, ограниченные всюду, кроме нуля и бесконечности, однородные для каждого j и такие, что для любого измеримого множества $F \subset \partial\Omega$ имеем

$$\int_F w_j d\sigma = \int_{\Lambda_j(F)} d\sigma_j, \quad (4.5)$$

где $d\sigma_j$ дуговая мера в $\partial\Omega_j$.

Имеет место следующее соотношение:

$$\int_{\partial\Omega} f_j(\Lambda_j(P)) w_j(P) d\sigma(P) = \int_{\partial\Omega_j} f_j(P_j) d\sigma_j(P_j), \quad (4.6)$$

где через P_j обозначена произвольная точка из $\partial\Omega_j$, а f_j — любая измеримая функция на $\partial\Omega_j$. Кроме того, $w_j \rightarrow 1$ почти всюду на $\partial\Omega$ и для каждого $L_q(\partial\Omega)$, $1 \leq q < \infty$.

4. Если $\partial\Omega$ локально задана как график липшицевой функции $h(x)$, а $\partial\Omega_j$ — как график бесконечно гладкой функции $h_j(x)$ для тех же x , то градиенты $\nabla h_j(x)$ равномерно по j и x ограничены и сходятся к $\nabla h(x)$ почти всюду в L_2 .

5. Единичные векторы $\nu(\Lambda_j(P))$ внешних нормалей к $\partial\Omega_j$ сходятся к $\nu(P)$ почти всюду на $\partial\Omega$ и в $L_2(\partial\Omega)$.

Приведенная теорема имеет обобщение на случай липшицевых областей в гладком компактном ориентируемом вещественном многообразии (см., напр., [37]).

Определение 4.1. Пусть Ω — липшицева область и $\{\Omega_j\}_j$ — последовательность подобластей класса C^∞ . Будем писать $\Omega_j \nearrow \Omega$, если выполнены условия теоремы 4.1.

5. Единственность решения краевых задач

Краевые задачи (2.1) – (2.4) сформулированы для областей

$$D = \{(x, y) : y > 0, x \in \mathbb{R} \setminus [-d, d]; y > h(x), x \in [-d, d]\} \quad (5.1)$$

с границей $\partial D = \Gamma_1 \cup \Gamma_2$,

$$\Gamma_1 = \{(x, 0) : x \notin [-d, d]\}, \quad \Gamma_2 = \{(x, h(x)) : x \in [-d, d]\}. \quad (5.2)$$

где h — функция, удовлетворяющая условию Липшица.

Для липшицевой области D можем построить последовательность вложенных областей $\{D_j\}$ со следующими свойствами:

$$\dots \subset D_j \subset D_{j+1} \subset \dots \subset D, \quad (5.3)$$

$$D = \bigcup_{j=0}^{\infty} D_j, \quad (5.4)$$

$$\partial D_j \in C^{(2)}, \quad j \in \mathbb{N}, \quad (5.5)$$

$$\Gamma_1 = \{(x, 0) : x \in \mathbb{R} \setminus [-d, d]\} \subset \partial D_j \cap \partial D, \quad (5.6)$$

$$\gamma_{D_j} u \rightarrow \gamma_D u, \quad \gamma'_{D_j} u \rightarrow \gamma'_D u, \quad u \in H^1(D), \quad (5.7)$$

где через $\gamma_D \equiv \gamma$, $\gamma'_D \equiv \gamma'$ обозначены операторы следа и следа нормальной производной на границе липшицевой области D . Значения на границах гладких областей D_j , $j \in \mathbb{N}$ будем также обозначать через γ_{D_j} и γ'_{D_j} :

$$\gamma_{D_j} u = u|_{\partial D_j}, \quad (5.8)$$

$$\gamma'_{D_j} u = \partial_\nu u|_{\partial D_j}. \quad (5.9)$$

Возможность построения последовательности гладких областей, аппроксимирующих липшицеву область D , следует из [42] (см. также [30]).

Теорема 5.1. *При условии $\text{Im } k \geq 0$ (и, дополнительно, $\text{Re } k \neq 0$ в случае задачи Неймана) краевые задачи (2.1) – (2.4) имеют не более одного решения.*

Доказательство. Предполагаем от противного, что краевая задача имеет два решения u и v .

Рассмотрим семейство аппроксимирующих областей

$$\dots \subset D_j \subset D_{j+1} \subset \dots \subset D,$$

для которого выполнены условия (5.3) – (5.7).

На участке границы Γ_1 , поскольку $\Gamma_1 \subset \partial D \cap \partial D_j$, имеем

$$\gamma_D|_{\Gamma_1} w = \gamma_{D_j}|_{\Gamma_1} w = w|_{\Gamma_1} = 0, \quad (5.10)$$

$$\gamma'_D|_{\Gamma_1} w = \gamma'_{D_j}|_{\Gamma_1} w = \partial_\nu w|_{\Gamma_1} = 0. \quad (5.11)$$

Далее, поскольку

$$\gamma_{D_j} u \rightarrow \gamma_D u, \quad \gamma_{D_j} v \rightarrow \gamma_D v,$$

имеем

$$w|_{\partial D_j} \equiv \gamma_{D_j} w = \gamma_{D_j}(u - v) \rightarrow 0, \quad j \rightarrow \infty. \quad (5.12)$$

Аналогично,

$$\partial_\nu w|_{\partial D_j} \equiv \gamma'_{D_j} w = \gamma'_{D_j}(u - v) \rightarrow 0, \quad j \rightarrow \infty. \quad (5.13)$$

Рассмотрим функции $w_s \in \dot{C}^\infty$, такие, что $w_s \rightarrow w$, $s \rightarrow \infty$.

Пусть $R > d$ — вещественное число и S_R — круг радиуса R . В ограниченной области $D_{j,R} = D_j \cap S_R$ применим вторую формулу Грина к функциям w_s и \bar{w}_s

$$\int_{D_{j,R}} (w_s \cdot \Delta \bar{w}_s + \bar{w}_s \cdot \Delta w_s) d\sigma = \int_{\partial D_{j,R}} (w_s \cdot \partial_\nu \bar{w}_s - \bar{w}_s \cdot \partial_\nu w_s) d\ell_P.$$

Переходя к пределу по $R \rightarrow \infty$, получаем

$$\int_{D_j} (w_s \cdot \Delta \bar{w}_s + \bar{w}_s \cdot \Delta w_s) d\sigma = \int_{\partial D_j} (w_s \cdot \partial_\nu \bar{w}_s - \bar{w}_s \cdot \partial_\nu w_s) d\ell_P. \quad (5.14)$$

Далее, в последней формуле перейдем к пределу по $s \rightarrow \infty$, учитывая предельные соотношения

$$w_s(P) \rightarrow w(P), \quad \bar{w}_s(P) \rightarrow \bar{w}(P), \quad P \in D_j, \quad (5.15)$$

$$w_s|_{\partial D_j} \rightarrow w|_{\partial D_j}, \quad \bar{w}_s|_{\partial D_j} \rightarrow \bar{w}|_{\partial D_j}, \quad (5.16)$$

$$\partial_\nu w_s|_{\partial D_j} \rightarrow \partial_\nu w|_{\partial D_j}, \quad \partial_\nu \bar{w}_s|_{\partial D_j} \rightarrow \partial_\nu \bar{w}|_{\partial D_j}. \quad (5.17)$$

В результате получаем

$$\int_{D_j} (w \cdot \Delta \bar{w} + \bar{w} \cdot \Delta w) d\sigma = \int_{\partial D_j} (w \cdot \partial_\nu \bar{w} - \bar{w} \cdot \partial_\nu w) d\ell_P. \quad (5.18)$$

Теперь перейдем к пределу по $j \rightarrow \infty$, учитывая, что

$$\dots \subset D_j \subset D_{j+1} \subset \dots \subset D,$$

а также, что при $j \rightarrow \infty$

$$D_j \rightarrow D, \quad \partial D_j \rightarrow \partial D$$

$$w|_{\partial D_j} \rightarrow \gamma_D w, \quad \partial_\nu w|_{\partial D_j} \rightarrow \gamma'_D w.$$

Тогда

$$\int_D (w \cdot \Delta \bar{w} + \bar{w} \cdot \Delta w) d\sigma = \int_{\partial D} (\gamma_D w \cdot \gamma'_D \bar{w} - \gamma_D \bar{w} \cdot \gamma'_D w) d\ell_P. \quad (5.19)$$

Поскольку

$$\Delta w = -k^2 w, \quad \Delta \bar{w} = -\bar{k}^2 \bar{w},$$

то левая часть равенства (5.19) принимает вид

$$i4\operatorname{Re} k \operatorname{Im} k \int_D |w|^2 d\sigma. \quad (5.20)$$

Правая часть равенства (5.19), вследствие граничных условий краевой задачи, равна 0.

В предположениях теоремы $\operatorname{Re} k \neq 0$, $\operatorname{Im} k \geq 0$, следовательно

$$\int_D |w|^2 d\sigma = 0. \quad (5.21)$$

Из последнего соотношения заключаем, что $w \equiv 0$ в области D , завершая, тем самым, доказательство от противного.

6. Операторы типа потенциала

Существование и единственность решения краевых задач в случае гладкой границы доказываются с использованием техники теории потенциалов (см. раздел 3). В случае задачи Дирихле решение представлено в виде потенциала двойного слоя (3.2), а в случае задачи Неймана — в виде потенциала простого слоя (3.4). Отметим, что интегрирование в (3.2) и (3.4) производится только по неровному участку границы специальной липшицевой области D (см. (5.1)), а плотности потенциалов принадлежат пространству $\dot{C}[-d, d]$, поэтому эти потенциалы называют обобщенными.

Рассмотрим операторы

$$(\mathcal{V}(k)\varphi)(M) = \int_{\Gamma_2} G_2(k; M, P)\varphi(\tau) d\ell_P, \quad M \in D, \quad (6.1)$$

$$(\mathcal{W}(k)\psi)(M) = \int_{\Gamma_2} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P)\psi(\tau) d\ell_P, \quad M \notin \partial D. \quad (6.2)$$

Интегрирование в (6.1) и (6.2) ведется по неровному участку $\Gamma_2 = \{(x, h(x)) : x \in [-d, d]\}$ и $P = (\tau, h(\tau))$ — точка, принадлежащая Γ_2 . Здесь $\nu(P)$ — единичный вектор нормали в точке P , направленный в область $y > 0$. Этот вектор определен почти для всех $P \in \partial D$.

При $M = (x, h(x)) \in \partial D$ положим

$$V(k)\varphi(x) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{|M-P|>\varepsilon} G_2(k; M, P)\varphi(\tau) d\ell_P. \quad (6.3)$$

Из результатов работы [42] (см. также [18]) следуют утверждения.

Теорема 6.1. *Если $\varphi \in L_p(\partial D)$, $1 < p < \infty$, то существует прямое значение нормальной производной оператора (6.1)*

$$\begin{aligned} V'(k)\varphi(x) &\equiv [\partial_{\nu(M)}(\mathcal{V}(k)\varphi)](x) = \\ &= \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{|M-P|>\varepsilon} \partial_{\nu(M)}G_2(k; M, P)\varphi(\tau) d\ell_P. \end{aligned} \quad (6.4)$$

Здесь предел понимается в смысле сходимости в $L_p(\partial D)$ или поточечной сходимости для почти всех $M \in \partial D$.

Нормальная производная $\partial_{\nu(M)}(\mathcal{V}(k)\varphi)$ при почти всех $M \in \partial D$ имеет некасательные пределы $\partial_{\nu(M)}(\mathcal{V}(k)\varphi)_{\pm}$ со стороны D^{\pm} , которые выражаются формулами

$$\partial_{\nu(M)}(\mathcal{V}(k)\varphi)_{\pm} = \pm \frac{1}{2}\varphi + V'(k)\varphi. \quad (6.5)$$

Теорема 6.2. *Если $\psi \in L_p(\partial D)$, $1 < p < \infty$, то почти всюду на ∂D существует предел*

$$W(k)\psi(x) = \lim_{\varepsilon \rightarrow 0} \int_{|M-P|>\varepsilon} \partial_{\nu(P)}G_1(k; M, P)\psi(\tau) d\ell_P. \quad (6.6)$$

Этот предел называют прямым значением оператора $\mathcal{W}(k)\psi$.

Теорема 6.3. *Если $\psi \in L_p(\partial D)$, $1 < p < \infty$, то почти всюду на границе ∂D оператор $\mathcal{W}(k)\psi$ имеет некасательные пределы $(\mathcal{W}(k)\psi)_{\pm}$ со стороны D^{\pm} , причем справедливы равенства*

$$(\mathcal{W}(k)\psi)_{\pm} \psi = \mp \frac{1}{2}\psi + W(k)\psi. \quad (6.7)$$

Поскольку для операторов (6.1), (6.2) выполнены основные соотношения потенциалов, можем считать их аналогами потенциалов простого и двойного слоя. Для обозначения этих операторов используется термин операторы типа потенциала (см., напр., [2, 3, 5]).

Справедливы соотношения (см., напр., [26], [27], [33], [37])

$$\mathcal{V}(k) : H^{t-1/2}(\partial D) \rightarrow H^{t+1/2}(\partial D), \quad -\frac{1}{2} \leq t \leq \frac{1}{2}, \quad (6.8)$$

$$\mathcal{W}(k) : H^{t+1/2}(\partial D) \rightarrow H^{t+1/2}(\partial D), \quad -\frac{1}{2} \leq t \leq \frac{1}{2}, \quad (6.9)$$

в частности,

$$\mathcal{V}(k) : L_2(\partial D) \rightarrow H^1(\partial D), \quad (6.10)$$

$$\mathcal{W}(k) : H^1(\partial D) \rightarrow H^1(\partial D). \quad (6.11)$$

7. Существование решения краевых задач

Как и при доказательстве единственности решения краевых задач, рассмотрим последовательность областей

$$\dots \subset D_j \subset D_{j+1} \subset \dots \subset D, \quad D = \bigcup_{j=0}^{\infty} D_j. \quad (7.1)$$

Относительно границы областей предполагаем, что

$$\partial D_j \in C^2, \quad \Gamma_1 = \{(x, 0) : x \in \mathbb{R} \setminus [-d, d]\} \subset \partial D_j. \quad (7.2)$$

Согласно результатам о разрешимости краевых задач (2.1) – (2.4) в случае, когда граница области D_j принадлежит классу C^2 , существует единственное решение $u_j(x, y)$. Если $f, g \in C(\partial D)$, то $u_j(x, y) \in C^2(D_j) \cap C(\overline{D}_j)$ (в случае задачи Неймана выполнено также условие существования правильной нормальной производной на границе области), т.е. полученные решения являются классическими.

Теоремы 3.3 и 3.5 утверждают, что в случае гладкой границы решение краевой задачи Дирихле записывается в виде обобщенного потенциала двойного слоя

$$u_j(M) = \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_j(\tau) d\ell_P + \tilde{u}(M) \quad (7.3)$$

и обобщенного потенциала простого слоя

$$u_j(M) = \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) \varphi_j(\tau) d\ell_P + \tilde{v}(M), \quad (7.4)$$

в случае задачи Неймана. Плотности φ_j потенциалов определяются как решения интегральных уравнений (3.3) и (3.5), в которых интегрирование ведется по неровному участку границы ∂D_j . Через \tilde{u} и \tilde{v} обозначены решения вспомогательных краевых задач на полуплоскости.

Таким образом, решения краевых задач в областях D_j можно записать в виде последовательности функций $u_0(x, y), u_1(x, y), \dots$

Аппроксимирующие области выбраны таким образом, что $\Gamma_1 \subset \partial D_j$. На этом участке выполнены граничные условия, следовательно

$$u_j|_{\Gamma_1} = u_{j+1}|_{\Gamma_1} \quad (7.5)$$

или

$$\partial_\nu u_j|_{\Gamma_1} = \partial_\nu u_{j+1}|_{\Gamma_1} \quad (7.6)$$

в зависимости от рассматриваемой краевой задачи.

Последовательность u_0, u_1, \dots можно подправить так, чтобы выполнялись соотношения

$$u_j(x, y) = u_k(x, y), \quad (x, y) \in D_k \quad \text{при } k \leq j. \quad (7.7)$$

Для этого при фиксированном j рассмотрим в области D_j краевую задачу

$$\Delta u(M) + k^2 u(M) = 0, \quad M \in D_j, \quad (7.8)$$

$$u|_{\partial D_j} = u_{j+1}|_{\partial D_j} \quad (7.9)$$

и, кроме того, потребуем чтобы функция u удовлетворяла условиям излучения (2.4). В случае краевой задачи Неймана вместо условия (7.9) используется условие

$$\partial_\nu u|_{\partial D_j} = \partial_\nu u_{j+1}|_{\partial D_j}. \quad (7.10)$$

Отметим, что значение функции u_{j+1} на ∂D_j определено в силу того, что $D_j \subset D_{j+1}$.

Для данной краевой задачи выполнены условия разрешимости для случая гладкой границы, сформулированные в разделе 3, поэтому для каждого j существует классическое решение \dot{u}_j задачи (7.8), (7.9), (2.4).

Но, поскольку функция u_{j+1} в области D_j также удовлетворяет условиям этой краевой задачи, то, в силу единственности, получаем

$$\dot{u}_j = u_{j+1}|_{D_j}, \quad j \in \mathbb{N}. \quad (7.11)$$

Отметим также, что на общем участке границы областей D_j и D_{j+1} имеем

$$\dot{u}_j|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = u_{j+1}|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = f|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} \quad (7.12)$$

в случае задачи Дирихле и

$$\partial_\nu \dot{u}_j|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = \partial_\nu u_{j+1}|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = g|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} \quad (7.13)$$

в случае задачи Неймана.

Для каждого конечного набора $\{u_0, u_1, \dots, u_j\}$ решений краевых задач в областях D_0, D_1, \dots, D_j можем выполнить подобную корректировку, начиная со значения j и уменьшая индекс до 0.

В результате, рассуждая по индукции, получаем последовательность функций $u_0(x, y), u_1(x, y), \dots$, удовлетворяющую условиям.

1. Для каждого $j \in \mathbb{N}$ функция $u_j(x, y)$ во всех точках области D_j является решением уравнения Гельмгольца.
2. Если $k \leq j$, то $u_k(x, y) = u_j(x, y)$, $(x, y) \in D_k$.
3. В случае задачи Дирихле выполнено равенство

$$u_j|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = f|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}},$$

а в случае задачи Неймана

$$\partial_\nu u_j|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}} = g|_{\partial D_j \cap \partial D_{j+1}}.$$

4. В области D_j функция u_j представима в виде обобщенного потенциала вида (7.3) или (7.4) с плотностью, найденной как решение интегрального уравнения (3.3) или (3.5).

Последовательность решений

$$u_0(x, y), u_1(x, y), \dots \quad (7.14)$$

в силу указанных свойств определяет последовательность функций

$$\varphi_0(x), \varphi_1(x), \dots, \quad (7.15)$$

являющихся решениями интегральных уравнений (3.3), (3.5), в которых Γ_2 заменено на неровный участок границы ∂D_j , $j = 0, 1, \dots$

Покажем, что в $L_2[-d, d]$ последовательность $\varphi_j(x)$ фундаментальна.

Пусть $R > d$ — вещественное число, определим область

$$S_R = \{(x, y) : x^2 + y^2 \geq R^2, y > 0\}. \quad (7.16)$$

Рассмотрим в области S_R две функции u_i, u_j из последовательности (7.14). Для определенности будем считать, что $i > j$.

Как было показано, функции u_i и u_j совпадают в области D_j , следовательно в области $S_{R,i} = S_R \cap D_i$

$$u_i(x, y) - u_j(x, y) = 0, \quad i > j. \quad (7.17)$$

Запишем последнее соотношение, используя представление решений краевых задач в виде потенциалов (см. теоремы 3.3 и 3.5).

В случае задачи Дирихле имеем

$$\begin{aligned} (u_i - u_j)|_{S_{R,i}} &= \int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \\ &\quad - \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_j(\tau) d\ell_P. \end{aligned} \quad (7.18)$$

В случае задачи Неймана имеем

$$\begin{aligned} (u_i - u_j)|_{S_{R,i}} &= \int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \\ &\quad - \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) \varphi_j(\tau) d\ell_P. \end{aligned} \quad (7.19)$$

Поскольку функция φ_i определена как в области D_i , так и в области D_j ($D_j \subset D_i$ при $j < i$), то можем рассмотреть потенциал по границе ∂D_j с плотностью φ_i . Справедливы соотношения

$$\begin{aligned} &\int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_j(\tau) d\ell_P = \\ &= \int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P + \\ &\quad + \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) (\varphi_i(\tau) - \varphi_j(\tau)) d\ell_P. \end{aligned}$$

Следовательно, из последнего соотношения и из (7.17) получаем

$$\int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) (\varphi_i(\tau) - \varphi_j(\tau)) d\ell_P = \quad (7.20)$$

$$= \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} \partial_{\nu(P)} G_1(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P.$$

Аналогично, в случае задачи Неймана имеем

$$\begin{aligned} & \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) (\varphi_i(\tau) - \varphi_j(\tau)) d\ell_P = \\ & = \int_{\partial D_j \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P - \int_{\partial D_i \setminus \Gamma_1} G_2(k; M, P) \varphi_i(\tau) d\ell_P. \end{aligned} \quad (7.21)$$

Правые части соотношений (7.20) и (7.21) при $j \rightarrow \infty$ стремятся к 0, так как ∂D_j , ∂D_i приближаются к ∂D .

Из (7.20), (7.21) и теоремы об аппроксимации гладкими областями следуют сходимость последовательности функций $\{\varphi_i\}$. Обозначим через ψ^* , φ^* пределы последовательности плотностей в случае задачи Дирихле и Неймана соответственно.

Функции

$$u^* = \mathcal{W}(k)\psi^* + \tilde{u}, \quad (7.22)$$

$$v^* = \mathcal{V}(k)\varphi^* + \tilde{v} \quad (7.23)$$

удовлетворяют условиям краевой задачи, что вытекает из следующих рассуждений.

Применение оператора следа γ к функции u^* и оператора γ' к функции v^* приводит в силу теорем 6.1 и 6.3 к соотношениям

$$\gamma u^* = -\frac{1}{2}\psi + W(k)\psi + \tilde{u}|_{\partial D}, \quad (7.24)$$

$$\gamma' v^* = \frac{1}{2}\varphi + V'(k)\varphi + \tilde{v}|_{\partial D}. \quad (7.25)$$

Поскольку соотношения (7.24), (7.25) понимаются в смысле некасательного предела от функций, значения которых на ∂D имеют те же значения, что и f и g (в зависимости от краевого условия), то приходим к заключению, что на ∂D выполнены соотношения

$$\gamma u^*(x, y) = f(x, y), \quad (x, y) \in \partial D, \quad (7.26)$$

$$\gamma' v^*(x, y) = g(x, y), \quad (x, y) \in \partial D. \quad (7.27)$$

В результате, заключаем, что справедливы следующие утверждения.

Теорема 7.1. При условии $\text{Im } k \geq 0$ последовательность $\{\psi_j(x)\}_1^\infty$ решений интегральных уравнений (3.3) сходится в пространстве $L_2[-d, d]$ к такой функции $\psi(x)$, что функция

$$u(M) = \tilde{u}(M) + (\mathcal{W}(k)\psi)(M) \quad (7.28)$$

является решением краевой задачи (2.1) – (2.4) с условием Дирихле на границе. Через \tilde{u} обозначено решение вспомогательной краевой задачи Дирихле на полуплоскости, а $\mathcal{W}(k)\psi$ – оператор типа потенциала, определяемый соотношением (6.2).

Теорема 7.2. При условиях $\text{Im } k \geq 0$ и $\text{Re } k \neq 0$ последовательность $\{\varphi_j(x)\}_1^\infty$ решений интегральных уравнений (3.5) сходится в пространстве $L_2[-d, d]$ к такой функции $\varphi(x)$, что функция

$$u(M) = \tilde{v}(M) + (\mathcal{V}(k)\varphi)(M) \quad (7.29)$$

является решением краевой задачи (2.1) – (2.4) с условием Неймана на границе. Через \tilde{v} обозначено решение краевой задачи Неймана на полуплоскости, а $\mathcal{V}(k)\varphi$ – оператор типа потенциала, определяемый соотношением (6.1).

Теорема 7.3. Существует единственное решение $u(x, y)$ рассматриваемых краевых задач, и справедливы представления

$$u = \tilde{u} + \mathcal{W}(k) \left[(I - \mathcal{W}(k))^{-1} f \right] \quad \text{в случае задачи Дирихле,} \quad (7.30)$$

$$u = \tilde{v} + \mathcal{V}(k) \left[(I - \mathcal{V}(k))^{-1} g \right] \quad \text{в случае задачи Неймана.} \quad (7.31)$$

Функции φ^* , ψ^* , как и функции $\varphi_0, \varphi_1, \dots$, финитны и их носители содержатся в $[-d, d]$. Это позволяет рассматривать интегралы (3.2) – (3.5), (6.1), (6.2) не как интегралы по участку границы Γ_2 , но как интегралы по замкнутому контуру, содержащему Γ_2 . Следовательно, для (3.2), (3.4) и (6.1), (6.2) справедливы утверждения, полученные для потенциалов и операторов типа потенциала в ограниченных областях.

8. Приближенное решение краевых задач

Алгоритм приближенного решения краевой задачи (2.1) – (2.4) основан на приближенном решении интегральных уравнений

$$(I - \mathcal{W}(k))\sigma(x) = f(x, h(x)) - \tilde{u}(x, h(x)), \quad x \in [-d, d], \quad (8.1)$$

$$(I - V'(k)) \sigma(x) = g(x, h(x)) - \partial_{\nu(x, h(x))} \tilde{v}(x, h(x)), \quad x \in [-d, d], \quad (8.2)$$

которым удовлетворяют плотности $\sigma(x)$ операторов типа потенциала (6.1) и (6.2). С помощью функции $\sigma(x)$ по формулам (7.28), (7.29) строится решение краевой задачи.

Рассмотрим B -сплайн первого порядка

$$\varphi(x) \equiv S_2(x) = \begin{cases} x, & x \in [0, 1], \\ 2 - x, & x \in [1, 2], \\ 0, & \text{в остальных случаях.} \end{cases} \quad (8.3)$$

Пусть p — целое число. Определим функции

$$\varphi_{pq}(x) = \sqrt{2^p} \varphi(2^p x - q), \quad q \in \mathbb{Z} \quad (8.4)$$

и пространство V_p , порожденное этими функциями. Семейство $\{\varphi_{pq}\}_{q \in \mathbb{Z}}$ образует базис Рисса пространства V_p ($p \in \mathbb{Z}$) (см., напр., [8, 39]). Ортонормированный базис пространства V_p строится с помощью процедуры, известной как ортогонализационный прием, согласно которому вместо функции φ , порождающей весь базис, рассматривается функция

$$\varphi^* = F^{-1}[\hat{\varphi}^*(\omega)], \quad (8.5)$$

где $F^{-1}[\cdot]$ — обратное преобразование Фурье и

$$\hat{\varphi}^*(\omega) = \frac{4\sqrt{3} \sin^2 \frac{\omega}{2}}{\omega^2 \sqrt{1 + 2 \cos^2 \frac{\omega}{2}}}. \quad (8.6)$$

При вычислении функции φ^* используют разложение

$$\varphi^*(x) = \sum_{q \in \mathbb{Z}} c_q \varphi(x - q).$$

Коэффициенты этого разложения известны и в рассматриваемом случае равны

$$c_0 = 1.2917, \quad c_{-1} = c_1 = -0.1747, \quad c_{-2} = c_2 = 0.0352,$$

$$c_{-3} = c_3 = -0.0079, \quad c_{-4} = c_4 = 0.0018, \quad c_{-5} = c_5 = -0.0004.$$

Семейство функций

$$\left\{ \varphi_{pq}^* \equiv \sqrt{2^p} \varphi^*(2^p x - q) \right\}_{q \in \mathbb{Z}}$$

образует ортонормированный базис пространства V_p ($p \in \mathbb{Z}$) (см., напр., [8]).

Всплеск ψ^* , соответствующий функции φ^* (эту функцию называют превсплеском или скалетом), вычисляют по формуле

$$\psi^*(x) = 2 \sum_q c_q \varphi(2x - q), \quad (8.7)$$

где используются те же значения коэффициентов разложения, что и ранее. Отметим также, что справедливо соотношение

$$\hat{\psi}^*(\omega) = \sqrt{3} e^{i\frac{\omega}{2}} \sin^2 \frac{\omega}{4} \sqrt{\frac{1 + 2 \sin^2 \frac{\omega}{4}}{(1 + 2 \cos^2 \frac{\omega}{2})(1 + 2 \cos^2 \frac{\omega}{4})}} \cdot \hat{\varphi}\left(\frac{\omega}{2}\right). \quad (8.8)$$

Далее, рассмотрим ортогональное дополнение W_p пространства V_p до пространства V_{p+1} . Функции $\{\psi_{pq}^*\}$ ($q \in \mathbb{Z}$) образуют ортонормированный базис пространства W_p . Таким образом, имеет кратномасштабный анализ пространства $L^2(\mathbb{R})$ (см., напр., [8, 39]). Пространства V_p , W_p бесконечномерные, и для построения аппроксимирующих пространств строятся новые пространства, для чего применяется процедура периодизации.

Рассмотрим функции

$$\tilde{\varphi}_{pq} = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \varphi_{pq}^*(x + l), \quad \text{для } 0 \leq q \leq 2^p, p \geq 0, \quad (8.9)$$

$$\tilde{\psi}_{pq} = \sum_{l \in \mathbb{Z}} \psi_{pq}^*(x + l), \quad \text{для } 0 \leq q \leq 2^p, p \geq 0. \quad (8.10)$$

Каждое из этих семейств образует базис пространства $L^2(0, d)$ (см., напр., [39]).

Рассмотрим пространства \tilde{V}_i и \tilde{W}_i , порожденные функциями $\tilde{\varphi}_{ij}$ ($j \in \mathbb{Z}$) и $\tilde{\psi}_{ij}$ ($j \in \mathbb{Z}$), соответственно.

Имеем

$$\begin{aligned} \dots \subset \tilde{V}_1 \subset \dots \subset \tilde{V}_i \subset \dots, \\ \dim \tilde{V}_i = 2^i, \quad i \in \mathbb{Z}, \\ \tilde{V}_{i+1} = \tilde{V}_i \oplus \tilde{W}_i. \end{aligned}$$

Предложена следующая вычислительная схема решения краевой задачи. Поскольку решение краевой задачи представлено в виде потенциала, плотность которого определяется из интегрального уравнения, достаточно указать шаги, связанные с приближенным решением интегрального уравнения.

В качестве аппроксимирующих пространств выбираются пространства

$$\tilde{V}_n = \tilde{V}_0 \oplus \tilde{W}_0 \oplus \tilde{W}_1 \oplus \dots \oplus \tilde{W}_n,$$

и приближенное решение интегрального уравнения ищется в виде

$$\varrho_n(x) = a_0 \tilde{\varphi}_{00}(x) + \sum_{i=0}^n \sum_{q=0}^{2^i-1} b_{iq} \tilde{\psi}_{iq}(x), \quad (8.11)$$

где коэффициенты $a_0, b_{iq} (i = 0, \dots, n, q = 0, \dots, 2^i-1)$ определяются из системы линейных алгебраических уравнений метода Галёркина.

Теорема 7.3. *Приближенное решение $\varrho_n(x)$ при $n \rightarrow \infty$ сходится к точному решению $\sigma(x)$, и погрешность приближенного решения может быть оценена соотношением*

$$\|\sigma - \varrho_n\|_2 \leq C \frac{1}{2^n} (\|\sigma\|_2 + \|\chi\|_{H^1}), \quad (8.12)$$

где C — константа, не зависящая от n , а $\chi(x) = f(x, h(x)) - \tilde{u}(x, h(x))$ в случае уравнения (8.1) и $\chi(x) = g(x, h(x)) - \partial_{\nu(x, h(x))} \tilde{v}(x, h(x))$ в случае уравнения (8.2).

Доказательство. Доказательство проведено по схеме, предложенной в [29]. Обозначим через P_n проекционный оператор, действующий из L_2 на \tilde{V}_n . Если записать уравнения (8.1), (8.2) в виде

$$(I - K) \sigma = \chi, \quad (8.13)$$

то приближенное уравнение можно записать как

$$(I - K_n) \varrho = P_n \chi, \quad (8.14)$$

где $K_n = P_n K$.

Имеем (см., напр., [29, 39])

$$\|w - P_n w\| \leq C 2^{-n} \|w\|_{H^1}. \quad (8.15)$$

Поскольку оператор K компактный, то

$$\|Kw\|_{H^1} \leq C \|w\|. \quad (8.16)$$

Тогда

$$\|(K - K_n)w\| = \|(I - P_n)Kw\| \leq C 2^{-n} \|w\|. \quad (8.17)$$

Следовательно,

$$\|K - K_n\| \leq C2^{-n}. \quad (8.18)$$

Покажем, что

$$\|w\| \leq C \|(I - K)w\|. \quad (8.19)$$

Действительно, из (8.13) следует, что

$$\sigma = (I - K)^{-1} \chi.$$

Поэтому

$$\|\sigma\| \leq \|(I - K)^{-1}\| \cdot \|\chi\|. \quad (8.20)$$

Рассмотрим функцию $\chi = (I - K)w$. Подстановка в (8.13) приводит к соотношению $(I - K)\sigma = (I - K)w$. Из последнего соотношения и (8.20) получаем

$$\|w\| \leq \|(I - K)^{-1}\| \cdot \|(I - K)w\| \leq C \|(I - K)w\|.$$

Из соотношений (8.19), (8.18) следует

$$\begin{aligned} \|w\| &\leq C_1 \|(I - K)w\| \leq C_1 (\|(I - K_n)w\| + \|(K - K_n)w\|) \leq \\ &\leq C_1 \|(I - K_n)w\| + C_2 2^{-n} \|w\|. \end{aligned}$$

Из последнего соотношения получаем оценку

$$\|w\| \leq \frac{C_1}{1 - C_2 \cdot 2^{-n}} \|(I - K_n)w\| \leq C \|(I - K_n)w\|. \quad (8.21)$$

Из (8.13) и (8.14) имеем

$$\begin{aligned} (I - K_n)(\sigma - \varrho) &= (I - K_n)\sigma - (I - K_n)\varrho = (I - K_n) - P_n\chi - \chi + \chi = \\ &= (I - K_n)\sigma - P_n\chi - (I - K)\sigma + \chi = (I - K_n)\sigma - (I - K)\sigma + (I - P_n)\chi. \end{aligned}$$

Следовательно,

$$(I - K_n)(\sigma - \varrho) = (K - K_n)\sigma + (I - P_n)\chi. \quad (8.22)$$

Из (8.19) получаем

$$\|\sigma - \varrho\| \leq C \|(I - K_n)(\sigma - \varrho)\| \leq C (\|(K_n - K)\sigma\| + \|(I - P_n)\chi\|).$$

Таким образом, имеем

$$\|\sigma - \varrho\| \leq C2^{-n} (\|\sigma\| + \|\chi\|_{H^1}).$$

Литература

- [1] Абрамовиц М., Стиган И. *Справочник по специальным функциям*. — М.: Наука, 1979. — 832 с.
- [2] Агранович М. С. *Спектральные свойства операторов типа потенциала для некоторого класса сильно эллиптических систем на гладких и липшицевых поверхностях* // Труды Моск. матем. общества. — 2001. — Т. 62. — С. 3–53.
- [3] Агранович М. С. *Спектральные задачи для сильно эллиптических систем второго порядка в областях с гладкой и негладкой границей* // Успехи матем. наук. — 2002. — Т. 57, № 5. — С. 3–78.
- [4] Агранович М. С., Амосов Б. А. *Оценки s -чисел и спектральные асимптотики для интегральных операторов типа потенциала на негладких поверхностях* // Функц. анализ и его прилож. — 1996. — Т. 30, № 2. — С. 1–18.
- [5] Агранович М. С., Менникен Р. *Спектральные задачи для уравнения Гельмгольца со спектральным параметром в граничных условиях на негладкой поверхности* // Матем. сб. — 1999. — Т. 190, № 1. — С. 29–68.
- [6] Бесов О. В., Ильин В. П., Никольский С. М. *Интегральные представления функций и теоремы вложения* — М.: Наука, 1975. — 480 с.
- [7] Владимиров В. С. *Обобщенные функции в математической физике*. — М.: Наука, 1967. — 436 с.
- [8] Добечи И. *Десять лекций по вейвлетам*. — Ижевск: НИЦ “Регулярная и хаотическая динамика”, 2001. — 464 с.
- [9] Дынькин Е. М. *Методы теории сингулярных интегралов. (Преобразование Гильберта и теория Кальдерона–Зигмунда)* // Итоги науки и техники. Современ. пробл. матем. Фундам. направл. — Т. 15. — М.: ВИНТИ, 1986. — С. 197–292.
- [10] Дынькин Е. М. *Методы теории сингулярных интегралов. II. Теория Литлвуда – Пэли и ее приложения* // Итоги науки и техники. Современ. пробл. матем. Фундам. направл. — Т. 42. — М.: ВИНТИ, 1989. — С. 105–198.
- [11] Егоров Ю. В. *К теории обобщенных функций* // Успехи матем. наук. — 1990. — Т. 45, № 5. — С. 3–40.

- [12] Ильинский А. С., Смирнов Ю. Г. *Дифракция электромагнитных волн на проводящих тонких экранах (Псевдодифференциальные операторы в задачах дифракции)*. — М.: ИПРЖР, 1996. — 176 с.
- [13] Колтон Д., Кресс Р. *Методы интегральных уравнений в теории рассеяния*. — М.: Мир, 1987. — 311 с.
- [14] Кудрявцев Л. Д., Никольский С. М. *Пространства дифференцируемых функций многих переменных и теоремы вложения* // Итоги науки и техники. Современ. пробл. матем. Фундам. направл. — Т. 26. — М.: ВИНТИ, 1988. — С. 5–157.
- [15] Липачёв Е. К. *О разрешимости задачи рассеяния на бесконечной решетке с конечной нарезкой* // Материалы конф. “Алгебра и анализ”, Казань, 16–22 июня 1997. — Казань: Казан. матем. общество. — 1997. — С. 135–136.
- [16] Липачёв Е. К. *К приближенному решению краевой задачи дифракции волн на областях с бесконечной границей* // Изв. Вузов. Математика, 2001. — № 4 (467). — С. 69 – 72.
- [17] Липачёв Е.К. *О краевых задачах для уравнения Гельмгольца в областях с неровной границей* // Труды Матем. центра им. Н.И. Лобачевского. — Казань: Казан. матем. общество. — 2002. — Т. 17. — С. 79–89.
- [18] Мазья В. Г. *Граничные интегральные уравнения* // Итоги науки и техники. Современ. пробл. матем. Фундам. направл. — Т. 27. — М.: ВИНТИ, 1988. — С. 131 – 228.
- [19] Плещинский Н. Б. *Метод преобразования Фурье в задачах сопряжения электромагнитных полей* // Тр. Матем. центра имени Н.И. Лобачевского. Т. 6. Задачи дифракции и сопряжение электромагнитных полей в волноводных структурах. — Казань: НИИММ им. Н.Г. Чеботарева, 2000. — С. 153 – 185.
- [20] Ремпель Ш., Шульце Б.–В. *Теория индекса эллиптических краевых задач*. — М.: Мир, 1986. — 576 с.
- [21] Рудин У. *Функциональный анализ*. — М.: Мир, 1975. — 443 с.
- [22] Слободетский Л. Н. *Обобщенные пространства С. Л. Соболева и их приложения к краевым задачам для дифференциальных уравнений в частных производных* // Уч. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена. 1958. — Т. 197. — С. 54–112.

- [23] Стейн И. М. *Сингулярные интегралы и дифференциальные свойства функций*. — М.: Мир, 1973. — 342 с.
- [24] Coifman A.P., McIntosh A., Meyer Y. *L'intégrale de Cauchy définit un opérateur borné sur L^2 pour les courbes lipschitziennes* // Ann. of Math.(2), 1982. — V. 116. — P. 361–387.
- [25] Colombeau J. F. *Elementary introduction to new generalization functions*. — Elsevier Sci. Publ., 1985. — 281 p.
- [26] Costabel M. *Boundary integral operators on Lipschitz domains: elementary results* // SIAM J. Math. Anal. 1988. — V. 19. — P. 613–626.
- [27] Dahlberg B. E. J., Kenig C. E. *Harmonic Analysis and Partial Differential Equations*. — Göteborg, Dept. of Math. Chalmers University of Technology and the University of Göteborg, 1985/1996.
- [28] Ding Z. *A proof of the trace theorem of Sobolev spaces on Lipschitz domains* // Proc. Amer. Math. Soc. 1996. — V. 124. — P. 591–600.
- [29] Dorobantu M. *Potential Integral Equations for the 2D Laplace Operator in Wavelet Basis*// NADA Tech. Report TRITA-NA-9401, April 1994. — 32 p.
- [30] Escuriaza L., Fabes E.B., Verchota G. *On a regularity Theorem for weak solutions to transmission problems with internal lipschitz boundaries* // Proc. Amer. Math. Soc. 1992. — V. 115., No. 4. — P. 1069–1076.
- [31] Jerison D., Kenig C. *The Neumann problem on Lipschitz domains* // Bull. Amer. Math. Soc. 1981. — V. 4. — P. 203–207.
- [32] Jerison D., Kenig C. *The Dirichlet problem in non-smooth domains* // Ann. of Math. 1981. — V. 113. — P. 367–382.
- [33] Jerison D., Kenig C. *The inhomogeneous Dirichlet problem in Lipschitz domains* // J. Funct. Anal. 1995. — V. 130. — P. 161–219.
- [34] Lanzani L. *Szegő Projection versus potential theory for non-smooth planar domains* // Indiana Univ. Math. J. 1999. — V. 48, No. 2. — P. 537–555.
- [35] Lipachev E. K. *Approximate methods for solving the problem of scattering by the gratings wiht a groove structure of a finite size* //

Труды VII Междун. симпозиума “Методы дискретных особенностей в задачах матем. физики”, Феодосия, 26–29 июня 1997. — Херсонский гос. техн. ун-т, 1997. — С. 203–205.

- [36] Lipachev E. K. *Diffraction of electromagnetic waves by grating with piecewise smooth boundaries* // Conf. Proceedings “Math. Methods in Electromagnetic Theory”. — Kharkov, 1998. — С. 174–176.
- [37] Mitrea M., Taylor M. *Boundary layer methods for Lipschitz domains in Riemannian manifolds* // J. Funct. Anal. 1999. — V. 163. — P. 181–251.
- [38] Mitrea M., Taylor M. *Potential theory on Lipschitz domains in Riemannian manifolds: Sobolev–Besov space results and the Poisson problem* // J. Funct. Anal. 2000. — V. 176. — P. 1–79.
- [39] Pan G. W. *Wavelets in Electromagnetics and Device Modeling*. — New York: Wiley–Interscience, 2003. — 532 p.
- [40] Tartar L. C. *An Introduction to Sobolev spaces and Interpolation Spaces* // CNA Summer School Lectures Notes, 2001.
- [41] Tsang L., Ding K. H., Ao C.A. *Scattering of Electromagnetic waves. Numerical Simulations*. — New York: Wiley–Interscience, 2001. — 705 p.
- [42] Verchota G. *Layer potentials and regularity for the Dirichlet problem for Laplace’s equation in Lipschitz domains* // J. Funct. Anal. 1984. — V. 59. — P. 572–611.